

КЪ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНІЯ СТЕПНОЙ ОКРАИНЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ¹⁾.

(Переселенія черкасъ изъ Польши въ Московское государство до Алексѣя Михайловича).

III.

Когда на царскій престолъ вступилъ Михаилъ Ѳеодоровичъ и послѣдовало успокоеніе Русской земли, снова получила прежнее развитіе дѣятельность правительства по обезпеченію рубежей государства. Но въ началѣ своего царствованія Михаилъ Ѳеодоровичъ долженъ былъ прежде всего принять мѣры къ удаленію изъ Московіи гетмана Сагайдачнаго, который явился на помощь къ королевичу Владиславу. Въ Московскомъ государствѣ онъ взялъ и сжегъ Ливны, Елецъ, плѣнивъ и убивъ тамъ много людей, нѣсколько разъ приступалъ къ городу Михайлову, но безуспѣшно ²⁾; переправившись потомъ черезъ рѣку Оку, онъ пробылъ нѣкоторое время въ Коломенскомъ уѣздѣ, затѣмъ мимо Москвы пришелъ къ Владиславу, стоявшему въ семи верстахъ отъ столицы; вскорѣ онъ сдѣлалъ приступъ къ Москвѣ, окончившійся впрочемъ неудачно ³⁾; тогда королевичъ двинулся къ Троицко-Сергіевской лаврѣ, а Сагайдачный—къ Серпухову, а потомъ къ Калугѣ ⁴⁾. Но, кромѣ войска Сагайдачнаго, и другіе отряды, состоявшіе изъ поляковъ, литовцевъ и черкасъ, тревожили еще московскія обла-

¹⁾ Окончаніе. См. майскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ Ник. Лѣт., ч. VIII, стр. 234—235. Объ осадѣ г. Михайлова см. современное сказаніе въ *Кіевск. Старинѣ* за 1885 г., декабрь; здѣсь оно перепечатано изъ *Черн. Губ. Вѣд.*, въ свою очередь заимствовавшихъ его изъ *Ряз. Губ. Вѣд.*

³⁾ Разр. кн., I, 597—598; Ник. Лѣт., ч. VIII, стр. 236, 237.

⁴⁾ Ник. Лѣт., ч. VIII, стр. 240.

сти. Правительство Михаила Ѳеодоровича прилагало всѣ старанія къ уничтоженію ихъ. Сколь значительны были нападенія черкасъ, видно хотя бы изъ слѣдующихъ фактовъ: одна партія черкасъ опустошила Новгородъ, Углицкій, Пошехонскій, Вологодскій уѣзды, поморскіе города и Двинскую землю ¹⁾; въ 1615 году черкасы и казаки выжгли Кинешму и Юрьевецъ, побили людей и собирались идти на Сапожекъ, Рязскъ или Шапкъ. По сему поводу князю Николаю Баятинскому былъ данъ наказъ чинить надъ ними промыслъ; воеводы Переяславля Рязанскаго, Михайлова, Данкова, Рязска, Епифани, Шапка и Касимова должны были прислать ему помощь; съ прибытіемъ подкрѣпленій, онъ долженъ былъ вездѣ разослать подѣзды, въ лѣсныхъ мѣстахъ устроить засѣки и т. п. ²⁾; полковникъ Чаплинскій съ литовцами, поляками и черкасами взялъ Мещовскъ, Козельскъ и многіе другіе города ³⁾. Почти весь 1-й томъ разрядныхъ книгъ содержитъ въ себѣ распоряженія правительства для изгнанія литовцевъ изъ московскихъ украинъ. Въ особенности часты были столкновения на пограничьяхъ. Въ 1621 году на соборѣ Московскій государь говорилъ, что въ Путивльскомъ, Брянскомъ, Луцкомъ и Торопецкомъ уѣздахъ и въ другихъ многихъ мѣстахъ польскіе и литовскіе люди ставятъ слободы и остроги, присваиваютъ себѣ села, деревни, лѣса и воды, въ Путивльскомъ уѣздѣ въ семидесяти мѣстахъ занимаются разными промыслами—рыбу ловятъ, охотятся за звѣремъ и избиваютъ всякихъ людей ⁴⁾. Въ 1638 году происходили продолжительные разговоры или, вѣрнѣе сказать, споры по поводу проведенія пограничной черты между обоими государствами. По окончательному предложенію польскихъ пословъ, рубежъ долженъ былъ идти такимъ образомъ: вверху по рѣкѣ Сухому, Ромну, къ Дехановскому и Недрыгайловскому городищамъ, при чемъ это послѣднее должно остаться за поляками, рѣкою Терномъ до рѣки Бобрика, перейдя Бобрикъ и Сулу до Городецкаго городища, которое остается за Московскимъ государствомъ до рѣки Псла, Пслому внизъ до Каменнаго городища, которое остается за поляками, перейдя Псель, по его притоку р. Олешницѣ, при чемъ къ полякамъ отходить и весь лѣсъ Бонроевскій, до рѣки Ворсклы, рѣкою Ворсклой до Скульскаго

¹⁾ Ник. Лѣт., ч. VIII, стр. 224, 225.

²⁾ Разрядная книга 123 г. во *Временникъ*, кн. I, стр. 20—22.

³⁾ Ник. Лѣт., ч. VIII, стр. 228.

⁴⁾ Разрядная книга, I, 774.

городища, которое отходить въ Москвѣ, возлѣ Бѣльскаго городища черезъ рѣку Ворсклу до рѣки Мерла, перейдя Мерль къ Коломаку, перейдя его до рѣки Орчика, вверхъ по Орчику до Муравскаго шляху ¹⁾.

Но не смотря на эти недружелюбныя отношенія, особенно сильныя въ началѣ царствованія, Михаилъ Ѳеодоровичъ, по видимому, охотно принималъ къ себѣ на службу черкасъ. Мы находимъ ихъ въ небольшомъ количествѣ во всѣхъ почти украинскихъ городахъ, даже самыхъ отдаленныхъ. Въ Тулѣ было черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ въ 1614 году 170 человекъ; въ Рязани въ 1616 г. — 32 чел. кормовыхъ черкасъ; въ Михайловѣ—40 чел.; въ 1617 г. въ Дѣдиловѣ—30 чел.; въ 1619 г. въ Пронскѣ нововѣзжихъ—50 чел.; въ Переяславлѣ Рязанскомъ въ 1622 г. — 7 чел.; въ Шацкѣ въ 1622 г. — 10 чел.; въ Коломнѣ въ 1622 г. — 14 чел.; въ Казани въ 1626 г.—220 чел.; въ Уржумѣ въ 1626 г.—34 чел.; на Остѣ—13 чел., Лаишевѣ — 10 чел.; Уфѣ — 2 чел.; Варскѣ — 9 чел.; Свіяжскѣ — литвы, черкасъ и вахолковъ — 48 чел.; въ Чебоксарахъ — 18 чел.; въ Ядринѣ — литвы и черкасъ — 14 чел.; Еранскѣ — 8 чел.; въ Курмышѣ — 16 чел.; въ Алатырѣ — 10 чел.; въ Темниковѣ—15; въ Тюменскѣ—литвы и черкасъ конныхъ — 93 чел.; въ 1630 г. въ сибирскихъ городахъ — въ Тобольскѣ литвы и черкасъ конныхъ — 28 чел., пѣшихъ — 4; въ Тюменѣ, конныхъ — 5, пѣшихъ—2 ²⁾ и т. п. Въ 1619 году при удаленіи Сагайдачнаго изъ Московскаго государства 300 черкасъ поступили въ подданство къ царю ³⁾.

Съ 1638 года движеніе малороссіянъ въ предѣлы Московскаго государства значительно усиливается. Причина этого явленія заключается въ томъ, что положеніе православнаго народа, а въ особенности казачества, въ русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой дѣлается теперь совершенно невыносимымъ. Въ Путивлѣ является теперь иногда сразу нѣсколько десятковъ семействъ. Составъ ихъ самый разнообразный: были здѣсь запорожскіе и днѣпровскіе казаки, и мѣщане, и крестьяне, и священники, но больше всего было казаковъ. Интересны біографіи этихъ выходцевъ. Вотъ, напримѣръ, одна изъ нихъ: Пришелъ въ Путивль изъ Азова на Дону черкашенинъ Демка Ѳеодоровъ

¹⁾ Дгорц. Разр., II, 907—908.

²⁾ Разр. кн., I, 120, 180, 396, 624, 880, 881, 883, 1250 — 1256; II, 297, 298; см. также II, стр. 5—8, 18, 27, 28, 62—64, 290, 906, 907, 923, 926, 929—936.

³⁾ Ник. Лвт., ч. VIII, стр. 242.